

24
7-18

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ІМ. П. П. МЕНШКОВА

ГОДИЧНЫЙ АКТЪ

ВЪ

РИШЕЛЬЕВСКОМЪ ЛИЦЕѢ,

БЫВШІЙ

17 Іюня 1845 года.

N. 14.

ОДЕССА
ИМПЕРАТОРСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Одесса.

Въ Городской Типографіи.

1845.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕННИКОВА

249
1845

**О ЗНАЧЕНИИ СТАТИСТИКИ
ВЪ КРУГУ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ НАУКЪ.**

Р В Ч Ъ

ПРОФЕССОРА Филиппа Бруна.

НАУКОВА БИБЛИОТЕКА ОНУ ім. І. МЕЧНИКОВА

Печатано по опредѣленію Лицейскаго совѣта. Одесса, 17-го мая, 1845 года.

Секретарь *Д. Лошиновъ.*

Vergangenheit, Gegenwart und Zukunft sind die Hauptmomente, die beim Staatsleben in Betracht kommen, und darum machen Staatsgeschichte, Statistik und Politik die Staatswissenschaft aus.

Mone, Theorie der Statistik. p. 4.

Минувшее время, когда теоретическое предуготовленіе казалось излишнимъ для желающихъ вступить въ государственную службу по части административной; время, въ которое государственныя науки, по-крайней-мѣрѣ, не считались достойными занимать мѣсто въ кругу прочихъ предметовъ академическаго преподаванія. Вопросъ Шлецера: «gibt es einen cursum politicum, gleichwie einen juridicum, medicum»*, нынѣ рѣшенъ утвердительно, потому-что весь входящій въ составъ сего курса науки, въ большемъ или меньшемъ объемѣ, уже преподаются въ извѣстнѣйшихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Европы. Единственное различіе, представляемое сими заведеніями, состоитъ въ томъ, что новыя кафедры, для сей цѣли повсюду учрежденныя, обыкновенно распределяемы были между факультетами юридическимъ и философскимъ, тогда-какъ онѣ въ нѣкоторыхъ, именно Южно-Германскихъ университетахъ, соединены были въ особенный факультетъ государственныхъ наукъ.

* Allgemeines Staatsrecht. Göttingen, 1793. p. VII.

Къ заведеніямъ сего разряда, нѣкоторымъ образомъ, можетъ быть причисленъ и нашъ Лицей, въ-особенности послѣ преобразованій, произведенныхъ въ его устройствѣ по стараніямъ мужа, который, въ продолженіе семилѣтняго управленія Одесскимъ учебнымъ округомъ, съ такимъ усердіемъ и успѣхомъ содѣйствовалъ къ осуществленію благонамѣренныхъ видовъ правительства, что память его не только останется незабвенною въ сердцахъ благодарныхъ его подчиненныхъ, но будетъ благословляема и позднѣйшимъ потомствомъ. Неоднократно будетъ имѣть оно случай, собирать плоды неутомимой и просвѣщенной его дѣятельности на томъ высокомъ поприщѣ, которому онъ посвятилъ послѣдніе годы своей жизни!

Отдавая долгъ благодарности покойному попечителю нашему, Д. М. Княжевичу, предоставляю другому, болѣе меня достойному, начертать картину тѣхъ дѣйствій, посредствомъ коихъ онъ стяжалъ себѣ столь почетное мѣсто въ числѣ лицъ, содѣйствовавшихъ успѣхамъ здѣшняго края. Позволяю себѣ только указать на мѣру, болѣе прочихъ касающуюся того предмета, на который я уже имѣлъ честь обратить Ваше вниманіе. Мѣра сія, подлѣ которой я разумью сдѣланное при немъ новое распределеніе учебныхъ предметовъ Лицея, состояла именно въ томъ, что къ двумъ прежнимъ отдѣленіямъ — юридическому и математическому, присовокуплено было третіе — камеральное, тогда-какъ общими для всѣхъ отдѣленій предметами преподаванія остались по-прежнему Богословіе, Философія, Словесность, Исторія и Статистика.

Неумѣстнымъ было-бы съ моей стороны распространяться здѣсь о причинахъ, побудившихъ мудрое начальство сдѣлать такое распоряженіе въ пользу сказанныхъ предметовъ.

Кто изъ Васъ, Мм. Гг., не убѣжденъ въ томъ, что цѣль ихъ не состоитъ въ одномъ только приготовленіи учащихся къ какому-либо отдѣльному кругу будущей ихъ дѣятельности въ обществѣ, но еще въ воспитаніи юношества для жизни нравственно-достойной, соответственной высшему назначенію человѣка. Само собою разумѣется, что участіе каждаго изъ общихъ предметовъ преподаванія, при стремленіи къ столь благородной цѣли, неодинаково, и что именно Статистика, менѣе прочихъ, въ семъ отношеніи, можетъ имѣть большія притязанія. За то однакожь преимущество, оказанное ей въ нашемъ заведеніи, можетъ-быть оправдывается тѣмъ, что основательное изученіе предмета, столь тѣсно связаннаго со всеми отраслями государственнаго управленія, необходимо для каждаго образованнаго человѣка и особенно для готовящихся къ государственной службѣ.

Эту связь ея прекрасно выражаютъ слѣдующія слова одного изъ опытнѣйшихъ и усерднѣйшихъ обработывателей спеціальной Статистики, директора статистическаго бюро въ Берлинѣ, Гофмана*.

« Всякій приходъ долженствовалъ-бы знать, какіе и сколько членовъ къ нему относятся, какія и сколько имѣній входятъ въ его составъ, какими въ немъ занимаются промыслами и какія въ немъ находятся общепользныя заведенія: безъ этихъ свѣдѣній « надлежащее управленіе приходомъ невозможно. Кромѣ того въ « каждомъ приходѣ должны быть принимаемы мѣры, чтобы раж- « дающіеся, бракосочетавшіеся и умирающіе вносились въ офици- « яльные списки, для обезпеченія частныхъ правъ, на этихъ спис-

* Uebersicht der Bodenfläche und Bevölkerung des Preussischen Staats. Berlin, 1819.

« кахъ основанныхъ. Наконецъ, старшины приходовъ обязаны « ежегодно давать отчеты въ имѣніи общины и въ употребленіи « онаго. Если уѣзды состоятъ изъ приходовъ, такъ-какъ приходы « изъ семействъ, если подобнымъ образомъ губерніи состоятъ изъ « уѣздовъ, и государства — изъ губерній, то весьма естественно, « что тѣ именно свѣдѣнія о состояніи приходовъ, которыя имѣютъ « не одинъ только мѣстный интересъ, соединяются въ виды для « уѣздныхъ, губернскихъ и высшихъ государственныхъ ведомствъ, « и притомъ не для одного любопытства, но для удовлетворенія по- « требностей самаго правительства ».

Практическая польза, сопряженная съ собраніемъ точныхъ и подробныхъ свѣдѣній о современномъ состояніи государствъ, не могла не имѣть благотворнаго вліянія на Статистику, разумѣя подъ этимъ словомъ систематическую обработку подобнаго рода свѣдѣній, согласно съ целью всѣхъ донынѣ вышедшихъ сочиненій о положительной части нашей науки.

Дѣйствительно матеріалы, собираемые по интересамъ практическимъ, болѣе или менѣе содѣлываются также доступными наукѣ, между-тѣмъ-какъ сами исполнители не могутъ оставаться чуждыми успѣховъ оной, по причинѣ пользы, вочерпаемой ими изъ ученыхъ трудовъ на семъ поприщѣ.

Все это однако еще недостаточно для того, чтобы Статистика могла быть почитаема особою вѣтвью государственныхъ наукъ. Таковою она можетъ быть признана только тогда, когда дѣйствительно сущностью своею будетъ отличаться отъ прочихъ вѣтвей, или, другими словами, когда отдѣльная ученая обработка оной оправ-

дается современнымъ состояніемъ государственныхъ наукъ вообще, независимо отъ какой-бы то ни было внѣшней причины.

Еслиже значеніе Статистики въ ученомъ мірѣ исключительно зависитъ отъ прочнаго утвержденія ея теоретическаго круга, то нельзя не сожалѣть, что, въ семъ отношеніи, донынѣ существуютъ мнѣнія, противоположныя другъ другу. Извѣстнѣйшіе писатели о теоріи Статистики не только опредѣляютъ ее различнымъ образомъ, но еще неоднократно смѣшиваютъ ее съ другими науками. По сему самому не удивительно, что и въ болѣе части публики распространялись недоумѣнія касательно ея объема и содержанія.

Почитая себя обязаннымъ содѣйствовать, по силамъ моимъ, къ устраненію подобныхъ недоумѣній, я для сей цѣли рѣшился воспользоваться случаемъ, представляющимся въ настоящій торжественный день. Надѣюсь при этомъ, что важность задачи придастъ въ который интересъ покушенію рѣшить ее, если даже оно и будетъ признано неудачнымъ.

Слово «Статистика» не было извѣстно древнимъ. Оно образовалось, какъ справедливо замѣчаетъ Шубертъ*, отъ латинскаго — status, когда сіе слово уже не принималось въ одномъ прежнемъ смыслѣ, соответствующемъ нашему слову «состояніе», но еще заключало въ себя понятіе о государствѣ.

Достоверно можно сказать, что народы западной Европы, около половины XV вѣка начали употреблять коренное слово status въ

* Handbuch der allgemeinen Staatskunde von Europa. Königsberg, 1835. Часть I, стр. 5.

означенномъ двоякомъ смыслѣ, и въ этомъ именно обстоятельстве должно отыскивать одну изъ причинъ, почему ученые до-нынѣ не могли согласиться въ своихъ опредѣленіяхъ производнаго слова «Статистика».

Такъ иные, принимая исключительно во вниманіе понятіе о состояніи, заключающееся въ коренномъ словѣ, возлагаютъ на Статистику описаніе всѣхъ возможныхъ предметовъ, въ отношеніи къ качествамъ, отличающимъ ихъ въ то время, когда ихъ наблюдаютъ*. Другіе, напротивъ того, имѣютъ исключительно въ виду понятіе о государствѣ во всѣхъ его отношеніяхъ, или, что одно и то же, всѣ государственныя науки въ совокупности**.

Разбирать какое изъ этихъ противоположныхъ мнѣній заслуживаетъ преимущество, было-бы трудомъ напраснымъ, потому-что каждый изъ Васъ, Мм. Гг., согласится со мною, что въ обоихъ этихъ мнѣніяхъ дается Статистикѣ смыслъ слишкомъ обширный, не соответствующій тому, что дѣйствительно отъ ней требуется, и даже невозможный при современномъ состояніи просвѣщенія.

Остается только признать справедливымъ мнѣніа тѣхъ писателей, которые равнымъ образомъ обращаютъ вниманіе на оба понятія, сопряженныя съ кореннымъ словомъ, но вмѣстѣ-съ-тѣмъ ограничиваютъ одно посредствомъ другаго. Они требуютъ именно отъ

* Напр. Schön. Allgemeine Geschichte und Statistik der Civilisation. Leipzig, 1833. стр. VI. „Was Zustände hat, hat auch eine Statistik.“

** Напр. К. Германъ говоритъ слѣдующее:

«Статистика, имѣя предметомъ цѣлое государство, должна сдѣлаться средоточіемъ и основаніемъ прочихъ политическихъ наукъ, изъ коихъ каждая объемлетъ не болѣе одной части». См. сочиненіе Срезневскаго: Опытъ о предметѣ и элементахъ Статистики и Политической Экономіи сравнительно. Харьковъ, 1839.

Статистики описанія качествъ, характеризующихъ какое либо государство, т. е. опредѣленія началъ, его составляющихъ, предоставляя другимъ наукамъ, какъ разсмотрѣніе онаго во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ, такъ и описаніе качествъ, отличающихъ всѣ прочіе предметы, выходяшіе изъ круга государственной жизни*.

Во всякомъ случаѣ это опредѣленіе, болѣе прочихъ, выражаетъ то, чего всякій безпристрастный ожидаетъ отъ Статистики. Вотъ почему можно сказать утвердительно, что этимологическое двозначеніе имени нашей науки было причиною, что оно получило право гражданства во всѣхъ почти языкахъ Европы, хотя само слово есть барбаризмъ, «che ferisce il purgato orecchio de' letterati con un suono duro da indicare il gusto alemanno**».

Въ самомъ дѣлѣ, сколько до-нынѣ извѣстно, слова «statisticus, statista» прежде всего встрѣчаются въ сочиненіяхъ, изданныхъ въ Германіи около половины XVII столѣтія. Впрочемъ слова эти сначала не принимались въ нынѣшнемъ ихъ смыслѣ, но какъ синонимы словъ: Staatsmann, государственный человѣкъ, politicus. Это явствуетъ между-прочимъ изъ слѣдующаго мѣста въ сочиненіи Филандера фонъ Зиттенвальда, подъ заглавіемъ: Somnium, sive itinerarium historico-politicum: „Ihr seid ein Statist, der Ihr das Interesse der Potentaten versteht“***. Слова statista, statisticus часто употреблялись также въ разныхъ другихъ сочиненіяхъ, не измѣняя прежняго смысла,

* На пр. Butte, Statistik als Wissenschaft. Landshut, 1802. стр. 158. „Der Etymologie nach, wäre also Statistik Stats-Zustands-Wissenschaft.“

** Samuele Cagnazzi, Elementi dell' arte statistica. Napoli, 1808, 1. стр. 14.

*** См. статью Штубенрауха въ Oesterreichische Zeitschrift für Geschichte und Staatenkunde. 4. Januar 1837.

пока известный Ахенвалль не называлъ статистическими своихъ чтеній о дѣйствительныхъ государственныхъ достопримѣчательностяхъ. Онъ же въ послѣдствіи первый противопоставилъ слову «Политика» существительное имя «Статистика», и своимъ авторитетомъ много способствовалъ тому, что оно повсюду было принято, уже не въ смыслъ правилъ о лучшемъ устройствѣ государствъ, но для означенія свѣдѣній о ихъ дѣйствительныхъ силахъ и устройствѣ.

Вполнѣ признавая заслуги, оказанныя Статистикѣ знаменитымъ Геттингенскимъ профессоромъ, нельзя не отрицать мнѣнія, иногда еще и теперь высказываемаго, будто онъ былъ творцомъ новой науки, будто до его времени вовсе не занимались собираніемъ и обработываніемъ статистическихъ матеріаловъ. Само достоинство и важность науки заставляютъ скорѣе предполагать, что занятія, до ней касающіяся, должны были начаться съ развитіемъ гражданской жизни, и постепенно болѣе распространяться съ умноженіемъ политическихъ сношеній между народами. Съ другой стороны не подлежитъ сомнѣнію, что направленія, господствовавшія въ различныя времена, не могли не отозваться въ характерѣ статистической литературы.

Въ древней Греціи преобладала городская жизнь: ясная картина государственныхъ силъ представлялась въ тѣсной рамѣ предъ глазами свободныхъ гражданъ. Въ такихъ обстоятельствахъ не было практической потребности, которая бы заставляла заниматься Статистикою. Поелику однакожъ постепенное развитіе сей науки весьма много зависитъ отъ пользы, сопряженной съ ея результатами для правительства, то и не удивительно, почему успѣхи ея у Грековъ еще не могли быть значительны.

Сказанное о Греціи относится также къ Риму. Несмотря на

чрезвычайное распространеніе владычества Римлянъ, столица ихъ, и въ послѣдствіи объ столицы гораздо болѣе остались средоточіемъ политической жизни, нежели какъ это бываетъ въ настоящее время даже въ тѣхъ государствахъ, въ коихъ сосредоточеніе управленія доведено до высшей степени. Притомъ и само состояніе просвѣщенія весьма много должно было представлять препятствій собранію свѣдѣній о государственныхъ достопримѣчательностяхъ. Занятія сего рода предполагаютъ многостороннія наблюденія и совокупныя дѣйствія многихъ, между-тѣмъ-какъ обменъ мыслей не могъ распространиться до изобрѣтенія книгопечатанія. Ко всемъ этимъ препятствіямъ присоединилось одностороннее направленіе Римлянъ къ войнѣ и угнетенію. Хотя они имѣли рано цензъ, или правильныя изчисленія народа, чтобы узнавать количество лицъ, способныхъ отправлять военную службу и нести государственныхъ повинности, но не дошли до всесторонняго изслѣдованія государственныхъ силъ, какъ оно требуется съ нашей точки зрѣнія. Подобнымъ образомъ у нихъ со временъ Цезаря, а можетъ-быть и прежде существовалъ родъ государственной газеты, *acta diurna* или *urgana*, заступившей мѣсто составлявшихся верховнымъ понтифексомъ великихъ анналовъ. Но и эти *acta urgana*, ни подъ какимъ видомъ, не были значительнымъ сборникомъ для Статистики Римской имперіи. Можно даже сомнѣваться, заключались ли въ нихъ полные отчеты о естественномъ приращеніи или убыли населенности въ одномъ только Римѣ.

За всемірнымъ владычествомъ сего города слѣдовалъ длинный періодъ борьбы между древними и новыми началами общества, или время такъ-называемаго великаго переселенія народовъ; потомъ —

постепенное усиленіе государства Каролинговъ, съ его притязаніями на продолженіе всемірнаго владычества Римлянъ; далѣе — внутреннее распаденіе сего государства и современное ему утвержденіе власти папъ; наконецъ — борьба духовной власти съ свѣтскою и распространеніе на развалинахъ сей послѣдней феодальной системы, уничтожившей всякое общественное единство.

При такомъ броженіи и такой непрочности политическихъ связей, успешное обработываніе Статистики было-бы невозможнымъ, если-бы даже современное состояніе образованности доставляло необходимыя къ тому средства и условія. Между-тѣмъ основныя начала среднихъ вѣковъ, достигши полнаго своего развитія въ періодъ крестовыхъ походовъ, мало-по-малу начали упадать и замѣнены были новымъ порядкомъ вещей. Этотъ переходъ къ лучшему обнаружился въ отношеніяхъ общественныхъ процвѣтаніемъ промышленности и торговли; въ умственныхъ — возстановленіемъ классической учености, и наконецъ въ политическихъ — постепеннымъ усиленіемъ власти единой державной. Всѣ эти перемѣны не могли не имѣть благотельнаго вліянія на Статистику.

Распространивъ свои владѣнія по берегамъ Адриатическаго моря и Архипелага, и вступивъ въ торговыя сношенія съ половиною извѣстнаго тогда свѣта, Венеціане первые почувствовали необходимость имѣть точныя свѣдѣнія какъ о собственныхъ силахъ своихъ, такъ и о современномъ состояніи иностранныхъ державъ. Еще въ 1296 году поручено было посланникамъ республики* составлять

* Закономъ 24 июля 1296 г. срав. Relazioni etc., edite da Eugenio Alèri. Firenze 1839. I. стр. VII.

описанія странъ, гдѣ они находились и отправлять оныя въ Сенатъ; такая обязанность возлагалась на намѣстниковъ Венеціанскихъ провинцій. Эти донесенія, извѣстныя подъ названіемъ relazioni, заключали въ себя свѣдѣнія не объ одномъ только правительствѣ и его силахъ, но еще весьма подробныя изслѣдованія касательно особенностей различныхъ странъ и ихъ обитателей. Примѣръ старшей дочери среднихъ вѣковъ подѣйствовалъ прежде всего на тѣ именно государства Италіи, въ коихъ къ успѣхамъ матеріальнымъ присоединилось усердіе къ древнимъ классикамъ, какъ напр. это случилось во Флоренціи подъ управленіемъ славныхъ Медичисовъ. Мало-по-малу статистическая дѣятельность пробудилась на всемъ полуостровѣ, и оттуда распространилась въ Испанію, какъ это свидѣлствуютъ вопросы, предложенные Филиппомъ II всѣмъ духовнымъ и свѣтскимъ управленіямъ о внутреннемъ состояніи подвѣдомственныхъ имъ частей монархій, и послужившіе для составленія великаго статистическаго труда*.

Къ подобной цѣли стремились также знаменитые мужи, завѣдывавшіе государственными дѣлами Франціи, въ царствованіе первыхъ королей изъ дому Бурбоновъ. Такъ еще Сюлли представилъ своему вѣнценосному другу планъ особеннаго «кабинета государственнаго и военнаго» для обработыванія статистическихъ матеріаловъ**. Важность подобныхъ трудовъ безъ сомнѣнія умѣли цѣнить кардиналы-министры, осуществившіе тайную мысль извѣстной Европейской республики Генриха IV. Ни Ришелье, ни Мазарини не успѣли

* Шесть томовъ сего труда находятся въ библиотекѣ Эскуріала срав. Ranke, Fürsten und Völker von Süd-Europa. Berlin. 1827. I. стр. 120.

** Справ. Gerber. Ueber Statistif und statifische Behörden. Marburg 1842. стр 7.

однако исполнить планъ Сюлли. Честь сія принадлежитъ министру Лувуа, который осуществилъ этотъ планъ учрежденіемъ извѣстнаго «*Dépôt de la guerre*». Одностороннее направленіе этого перваго статистическаго бюро, выражающееся въ самомъ названіи онаго, легко объясняется личностью монарха, который, не довольствуясь неограниченною властью внутри Франціи, домогался диктатуры надъ другими странами Европы. Система политическаго равновѣсія, совершенно разившаяся послѣ неудачи въ честолюбивыхъ планахъ Людовика XIV, вела къ тому, что Европейскія державы начали постоянно наблюдать другъ друга посредствомъ множества дипломатическихъ агентовъ. Хотя донесенія этихъ агентовъ почитались государственною тайною и хранились въ архивахъ, но тѣмъ не менѣе многія изъ нихъ раньше или позже были издаваемы въ свѣтъ, обыкновенно на Французскомъ языкѣ, безъ означенія имени автора. Вся эти сочиненія, какъ по формѣ, такъ и по содержанію, составляемы были по образцу такъ-называвшихся *Republicae Elzevirianae*, издававшихся Голландцемъ фанъ-Летомъ, при содѣйствіи многихъ другихъ лицъ. Хотя по сему самому вся части этого сочиненія не имѣютъ одинаковаго внутренняго достоинства, но тѣмъ не менѣе оно развѣ только потому не можетъ быть названо статистическимъ, что это слово не входило въ его заглавіе. Впрочемъ и эти Эльзевирскія республики собственно не были первымъ статистическимъ трудомъ со стороны частныхъ лицъ, но въ свою очередь были подражаніемъ разнымъ другимъ сочиненіямъ подобнаго содержанія, прежде вышедшимъ во Франціи и Германіи. Наконецъ можно замѣтить, что и эти послѣднія сочиненія не только не могутъ равняться съ трудомъ фанъ-Лета по достовѣрности свѣдѣній и по си-

стематическому ихъ распредѣленію, но въ обоихъ отношеніяхъ уступаютъ другимъ трудамъ, которые еще въ концѣ XV и въ началѣ XVI столѣтія были издаваемы Контарини, Сансовино, Ботеро и другими Италіянскими учеными. Послѣдніе имѣли-бы полное право оспаривать у Ахенвалля названіе отца Статистики, еслибы онъ не отказался отъ подобнаго притязанія, указавъ въ предисловіи къ своему сочиненію на тѣ статистическіе труды, коими онъ въ особенности пользовался.

Несомнѣнно впрочемъ и то, что со временъ Ахенвалля Статистика гораздо болѣе прежняго обращала на себя вниманіе какъ правительства, такъ и частныхъ лицъ. Какъ Людовикъ, для выполненія своихъ плановъ, не могъ обойтись безъ подробныхъ свѣдѣній о состояніи своего государства, такъ и Фридрихъ II, будучи подвижимъ усердіемъ ко благу своихъ подданныхъ, хотѣлъ познакомиться съ ихъ бытомъ во всѣхъ отношеніяхъ. Изъ Пруссіи статистическая дѣятельность распространилась въ сосѣдственныя страны, изъ коихъ двѣ главныя благоденствовали подъ кроткимъ скипетромъ Императрицы, бывшихъ въ состояніи состязаться съ Сансуисскимъ философомъ, какъ по любви къ наукамъ, такъ и по мудрому управленію. Вообще правительства всѣхъ государствъ убѣдились въ возможности устроить будущность сихъ послѣднихъ, не изслѣдовавъ предварительно современнаго ихъ состоянія. По сему самому они почувствовали необходимость учредить особыя центральныя мѣста, чтобы привести въ порядокъ и оцѣнить данныя, собираемыя отдельно по разнымъ частямъ управленія. Между-тѣмъ-какъ победы перваго полководца нашего времени возвратили Французскому *Dépôt de la guerre* кругъ дѣятельности, вполне соответствующій его имени,

Люцианъ Бонапарте, завѣдывавшій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ во время консульства, первый учредилъ въ Парижѣ чисто-статистическое бюро. Дѣйствія сего послѣдняго, прерванныя на время внѣшними причинами, снова начали дѣлаться замѣтными, по возшествіи на престолъ нынѣ царствующаго короля Французовъ. Подобное заведеніе, явившееся въ Испаніи среди внѣшнихъ опасностей, угрожавшихъ сему государству, вскорѣ потомъ опять рушилось въ слѣдствіе внутреннихъ бурь, неперестававшихъ терзать сію несчастную страну. Статистическое бюро, основанное вслѣдъ за тѣмъ въ Пруссіи, послѣ роковаго сраженія при Ауерштетѣ и Іенѣ, имѣло участь Испанскаго, хотя въ-послѣдствіи было возстановлено по возрожденіи самой монархіи. Съ этого времени Прусское бюро неоднократно обнародовало результаты своихъ дѣйствій, не остававшихся, кажется, безъ вліянія на официальную Статистику Австріи и другихъ государствъ, входящихъ въ составъ Германскаго Союза. Почти во всѣхъ столичныхъ городахъ Германіи и прочихъ странъ Европы заведены были подобныя бюро, хотя подъ различными названіями. Такъ именно у насъ учреждено было, еще въ 1834 году, при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ особое Статистическое Отдѣленіе, съ зависящими отъ него комитетами въ губернскихъ и другихъ городахъ. Комитетъ, существовавшій въ Одессѣ, въ 1843 году* былъ закрытъ и замѣненъ новымъ — «Главнымъ Статистическимъ Комитетомъ Новороссійскаго края». Благодаря просвѣщенному начальству, этотъ комитетъ получилъ такое устройство, которое не могло не

* Высочайшимъ указомъ 9 Ноября.

имѣть благотельнаго вліянія на его дѣйствія какъ въ отношеніи къ наукѣ, такъ и въ отношеніи къ потребностямъ самаго правительства.

Усердіе частныхъ лицъ къ статистическимъ изслѣдованіямъ возрастало по мѣрѣ успѣховъ официальной Статистики и бѣльшей откровенности въ обнародованіи ея результатовъ. Вліяніе этой откровенности ясно обнаруживается въ періодическихъ сочиненіяхъ, по сему предмету издававшихся Шлецеромъ и Бюшингомъ, бывшихъ безспорно, по смерти Ахенвалля, корифеями Германскихъ Статистиковъ. Впрочемъ эти два мужа, имена коихъ со славою отзываются и въ лѣтописяхъ нашего отечества, не ограничились однимъ собраніемъ и приведеніемъ въ порядокъ матеріаловъ для Статистики своего времени. Каждый изъ нихъ, кромѣ того, много способствовалъ внутреннему развитію самой науки изданіемъ небольшого сочиненія. Такъ Шлецеръ въ своей теоріи Статистики* — сочиненіи, къ сожалѣнію оставшемся недоконченнымъ, рѣзкими чертами старался доказать необходимость отдѣльной обработки этой науки, признавая ея зависимость отъ Исторіи**.

Въ свою очередь Бюшингъ, посредствомъ книжки, вышедшей въ первый разъ еще въ 1758 году***, и потомъ удостоенной болѣе десяти изданій и переведенной почти на всѣ языки Европы, былъ основателемъ новой статистической школы, въ противоположность прежней, или Ахенвалло-Шлецеровой.

* Theorie der Statiſik. Göttingen 1804.

** «Geschichte ist das Ganze, Statiſik ein Theil derselben». I. c. Стр. 93.

*** Vorbereitung zur gründlichen und nützlichen Kenntniß der geographischen Beschaffenheit und Staatsverfassung der Europäischen Reiche und Republiken. Hamburg.

Вмѣсто того, чтобы излагать Всеобщую Статистику этнографически, Бюшингъ проложилъ путь къ Сравнительной Статистикѣ, указывая, при каждомъ предметѣ, на особенности различныхъ государствъ. Легко можно судить по великимъ успѣхамъ Географіи, Анатоміи и другихъ наукъ, въ-слѣдствіе приложенія къ нимъ сравнительнаго способа, что способъ этотъ долженъ былъ также содѣйствовать усовершенствованію Статистики въ наукообразномъ отношеніи. Позволяя избѣгать повтореній, неразлучныхъ со способомъ этнографическимъ, при изложеніи силъ и устройства государствъ, принадлежащихъ къ одной и той-же системѣ, сравнительный способъ имѣетъ преимущество въ особенности тамъ, гдѣ идетъ дѣло о преподаваніи Всеобщей Статистики. Удостоенный сей чести въ нашемъ заведеніи, я многолѣтнимъ опытомъ убѣдился, что одинъ только сравнительный способъ представляетъ возможность совладать съ матеріалами, ежегодно скопляющимися въ-слѣдствіе благороднаго стремленія правительствъ къ ихъ обнародованію. Только этотъ способъ позволяетъ начертать вѣрную и по-возможности полную картину современнаго состоянія Европейскихъ государствъ. Впрочемъ при всѣхъ преимуществахъ Сравнительной Статистики, этнографическій способъ изложенія по прежнему вполне заслуживаетъ вниманія ученыхъ, во-первыхъ потому, что сравненіе относительныхъ силъ различныхъ государствъ предполагаетъ точныя и подробныя свѣдѣнія о состояніи каждаго изъ нихъ; а во-вторыхъ потому, что многія отношенія общественной жизни, по самой природѣ своей, не могутъ быть изслѣдываемы официальною образомъ. Въ самомъ дѣлѣ статистическая литература, въ обоихъ этихъ направленіяхъ,

донинѣ ежегодно обогащается новыми сочиненіями различнаго объема и содержанія въ числѣ, постоянно возрастающемъ.

Вмѣстѣ съ этими успѣхами ученые, принимавшіе участіе въ періодическихъ или другихъ важныхъ статистическихъ трудахъ, почувствовали необходимость соединиться для предварительныхъ совѣщаній о правилахъ, системѣ и методѣ своего предмета. Это обстоятельство естественнымъ образомъ вело къ учрежденію статистическихъ обществъ со стороны частныхъ лицъ. Собранія сего рода, настоящія дополненія центральныхъ мѣстъ для официальной Статистики, сначала составляемы были только на время, или же не ограничивались главнымъ предметомъ. Образованіе перваго чисто-статистическаго общества, совпадаетъ по времени и мѣсту, съ учрежденіемъ перваго статистическаго бюро. Общество это образовалось въ Парижѣ, во время консульства, изъ сорока двухъ ученыхъ. Приведенное въ разстройство по тѣмъ-же причинамъ, которыя на время остановили развитіе официальнаго бюро Франціи, оно въ 1829 году, по стараніямъ извѣстнаго Моро де Жоннеса, было замѣнено «Французскимъ Обществомъ Всеобщей Статистики», коего дѣйствія уже послѣ Іюльской революціи сдѣлались извѣстными посредствомъ особыхъ періодическихъ изданій. Между-тѣмъ многія другія частныя общества явились въ разныхъ городахъ Франціи и сосѣдственныхъ ей странъ, для обработыванія спеціальной Статистики. Подобныя общества встрѣчаются нынѣ въ большемъ числѣ, въ-особенности у Англичанъ*, всегда, какъ извѣстно, готовыхъ участвовать въ общепользныхъ

* Fallati, die statistischen Vereine der Engländer. Tübingen, 1841.

трудахъ, безъ всякаго поощренія или примѣра со стороны правительства.

Имѣя въ виду общій характеръ статистическихъ трудовъ, изданныхъ со временъ Ахенвалля, можно легко замѣтить, что до начала нашего вѣка матеріальныя силы государствъ почти исключительно удостоивались вниманія какъ официальной Статистики, такъ и частныхъ ученыхъ. Оно и не могло быть иначе при политическихъ правилахъ, господствовавшихъ въ періодъ, по-справедливости названномъ военно-меркантильнымъ, — въ періодъ, когда мысль о равновѣсїи, доведенная до крайности, породила систему округленія.

Событія всѣмъ извѣстныя, и между ними въ-особенности паденіе Наполеона, показали на опытѣ сколь ложны были основанія, по которымъ государство почиталось машиною, а характеръ народа ничѣмъ. Нося всегда отпечатокъ своего времени, Статистика не могла наконецъ не обращать вниманія на нравственныя и умственныя силы народа. Такъ напр. Уголовная Статистика, столь важная для опредѣленія нравственности публичной, во многихъ государствахъ вошла въ составъ официальныхъ занятій. Такимъ-же образомъ учебная часть, гораздо болѣе прежняго, содѣлалась предметомъ статистическихъ соображеній; наконецъ стали брать во вниманіе характеръ литературы, въ-особенности періодической. Безъ сомнѣнія точное опредѣленіе умственныхъ и нравственныхъ силъ народа никогда не можетъ быть требуемо отъ Статистики; поелику однакожь вліяніе этихъ силъ всегда обнаруживается подъ конецъ въ вещественномъ мірѣ, то труды, подобные вышесказан-

нымъ, тѣмъ не менѣе могутъ служить для опредѣленія, хотя приблизительно, относительной степени образованности различныхъ государствъ.

Распространеніе круга Статистики, большое вниманіе, оказываемое ей государственными мужами и частными учеными, вызвали противудѣйствія со стороны нѣкоторыхъ. Въ семъ смыслѣ возсталъ особенно Людербъ*, косяго нападеніе казалось тѣмъ болѣе опаснымъ, что самъ онъ дотоле занималъ почетное мѣсто въ числѣ Статистиковъ своего отечества; однакожь упреки его не касались сущности нашей науки, но только относились къ злоупотребленіямъ, которымъ она дѣйствительно нрѣдко подвергалась, подобно всѣмъ другимъ наукамъ. Посему не удивительно, что всѣ удары Людера вмѣсто того, чтобы уронить Статистику въ общемъ мнѣніи, служили только поводомъ къ появленію разныхъ опытовъ, которые должны были утвердить и болѣе развить ея теорію. Къ сожалѣнію нѣкоторые теоретики, увлеченные усердіемъ къ своему предмету, преступили законныя его границы, содѣйствуя такимъ образомъ продолжающемуся до-нынѣ смѣшенію понятій, касательно объема и содержанія Статистики. Въ этомъ именно можно упрекнуть тѣхъ писателей, которые, страшась быстрого теченія времени, полагали, что Статистика будетъ унижена, если ей предоставлено будетъ описаніе одного только современнаго, принимаемаго въ смыслѣ подлежательнаго. Вмѣсто того они возлагали на нее описаніе всего, что было въ государствѣ въ какой либо опредѣленный моментъ, принятый за настоящій.

* Kritik der Statistik und Politik. Göttingen, 1812. Kritische Geschichte der Statistik. Göttingen, 1817.

По ихъ мнѣнію, къ Статистикѣ относилось все, что современно существовало въ государствѣ, къ Исторіи-же — только изложеніе того, что въ немъ послѣдовало во времени*. Подобный взглядъ по-справедливости не можетъ быть допущенъ тѣми, кто умѣетъ цѣнить высокое значеніе Исторіи, какъ науки: постепенное развитіе государствъ и состояніе ихъ въ извѣстныя эпохи столь тѣсно связаны, что отдѣльное изложеніе каждой изъ этихъ сторонъ, было-бы рѣшительнымъ искаженіемъ Исторіи въ наукообразномъ отношеніи. Къ тому-же почти не было примѣра, чтобы когда либо въ сочиненіяхъ, имѣвшихъ предметомъ положительную часть Статистики, обращено было вниманіе на прошедшее состояніе государства. Напротивъ того большая часть писателей, не исключая и самихъ теоретиковъ, если только изъ тумановъ умозрѣнія имъ случалось спускаться въ область дѣйствительности, ограничивались изложеніемъ состоянія государствъ въ настоящее время, которое, въ наукообразномъ отношеніи, недоступно для высшихъ взглядовъ Историка.

Сей послѣдній, углубляясь въ воспоминанія былаго, едва-ли сохранить силы, чтобы различить относительную цѣнность явленій въ жизни его окружающей; между-тѣмъ какъ она-то служитъ непосредственнымъ источникомъ для статистическихъ соображеній. Даже въ такомъ случаѣ, если-бы необходимый для подобныхъ соображеній тактъ, при особыхъ благоприятныхъ обстоятельствахъ, могъ быть пріобрѣтаемъ историкомъ, онъ не могъ-бы составить картину своего времени, согласно съ правилами историографіи. Появленіе втораго

* Holzgethan, Theorie der Statistik. Wien, 1829. стр. 46 и согласно съ нимъ: Ободовскій, Теорія Статистики. С.-Петербургъ, 1839, стр. 32.

Фукидида въ наше время было-бы возможно только въ такомъ случаѣ, если-бы мы могли возстановить древній міръ, въ его простомъ и вмѣстѣ разнообразномъ устройствѣ, съ его великими мужами, столь прямо и простоудушно дѣйствующими. Но мы не живемъ уже въ золотомъ вѣкѣ, въ которомъ челоувѣчество, не зная ложныхъ направленій, меньше подвергалось заблужденіямъ, а потому нельзя согласиться съ замѣчаніемъ Лессинга*, который говоритъ, что одинъ только повѣствователь о современныхъ событіяхъ долженъ быть почитаемъ собственно Историкомъ. Напротивъ-того можно смѣло сказать съ Гервинусомъ, что строгое наблюденіе сего правила повлекло-бы за собою совершенное уничтоженіе историческаго искусства. Только времена истекшія представляютъ собою необходимыя условія для сего искусства, находясь на такомъ разстояніи отъ наблюдателя, что онъ въ состояніи безпристрастно разсуждать объ относительной важности случившихся въ нихъ событіи.

Если-же высокая точка зрѣнія Исторіи не позволяетъ ей касаться современнаго состоянія государствъ, то этимъ еще не доказывается возможность и необходимость отдѣльнаго обработыванія Статистики, какъ науки. Рѣшеніе сего вопроса зависитъ еще отъ того, имѣетъ-ли кругъ, ей предоставленный въ принятомъ нами смыслѣ, обширность, потребную для того, чтобы заслужить особенное вниманіе ученыхъ.

Этотъ кругъ опредѣляется понятіями положительнаго состоянія общества и современности сего состоянія съ нами. Современными или присущими можно назвать тѣ только явленія, которыя еще существуютъ, а положительно состоящими тѣ, коихъ существованіе

* Сравни. Gerwinus, Grundzüge der Historik. Leipzig, 1837. стр. 77.

доказано не умозрѣнемъ, но опытомъ прежнихъ временъ. Вообще тѣ именно явленія преимущественно относятся къ настоящему, которыя въ немъ преобладаютъ, т. е. столь сильно развиты, что ими устраняются другія явленія, или не успѣвшія еще развиться, или уже ослабѣвшія, и посему болѣе относящіяся къ будущему или прошедшему времени.

Что касается эпохи, съ которой начинается кругъ Статистики, т. е. границы, отдѣляющей ее отъ Исторіи, то кажется, что первой изъ нихъ должно быть дозволено простираться изслѣдованія свои до того времени, въ которомъ господствующія въ ея кругъ явленія начали содѣлываться таковыми, или, если она вникаетъ въ частности, — когда отдѣльныя направленія этихъ явленій начали господствовать. Здѣсь собственно начинается современное состояніе государства, состояніе, которое Статистика должна изложить всесторонно и систематически.

Изъ сказаннаго впрочемъ не слѣдуетъ, будто и окончательная эпоха статистическаго круга непременно должна совпадать съ эпохою, въ которой означенныя явленія и направленія перестаютъ господствовать, ибо этотъ пунктъ явится можетъ-быть только въ будущее время. Напротивъ-того статистическія изслѣдованія могутъ доходить только до того момента, съ которымъ является невозможность собрать положительныя свѣдѣнія о современномъ состояніи государства и главныхъ его явленій и направленійхъ.

Сколь-бы ни былъ коротокъ періодъ, заключающійся между сими двумя эпохами, тѣмъ не менѣе состояніе государства, въ продолженіи онаго, подвержено частнымъ измѣненіямъ. Подробныя извѣстія объ этихъ измѣненіяхъ собираются въ периодическихъ и дру-

гихъ современныхъ сочиненійхъ и въ-послѣдствіи превращаются въ матеріалы для Исторіи или даже въ историческій балластъ. Но подобно тому, какъ Исторія имѣетъ право указывать не только на тѣ событія, которыя послѣдовали во времени въ государствѣ, но еще на состояніе его въ прежнихъ эпохахъ его жизни, то и Статистикъ не можетъ быть возбраняемо указывать на главныя изъ частныхъ измѣненій, случившихся въ современномъ состояніи государствъ. Однакожь она не можетъ имѣть притязанія на то, чтобы тѣ измѣненія и тѣ состоянія, которыя ей кажутся главными и господствующими, въ-послѣдствіи были почитаемы таковыми Исторіею: имѣя предъ собою столѣтія, она разсматриваетъ эти явленія съ высшей точки зрѣнія.

Если эти замѣчанія признаны будутъ справедливыми, то нельзя не согласиться съ мнѣніемъ Шлецера, что Статистика въ наукообразномъ отношеніи подчиняется Исторіи, хотя тѣмъ не менѣе вполне заслуживаетъ отдѣльнаго обработыванія не только по внѣшнимъ, но и по внутреннимъ причинамъ, различаясь отъ Исторіи какъ своимъ предметомъ, такъ и условіями, необходимыми для обладанія этимъ предметомъ.

Имѣя въ виду означенное отношеніе между Исторіею и Статистикою можно безъ труда опровергнуть мнѣніе теоретиковъ, возлагающихъ на послѣднюю науку, кромѣ изложенія современныхъ явленій, представляемыхъ государствомъ, еще объясненіе законовъ государственнаго бытія, выражающихся въ этихъ явленіяхъ.

Безъ сомнѣнія Исторія, кромѣ внѣшней связи между событіями, обязана указать и на внутреннюю прагматическую связь, между ними существующую. Задача Всеобщей Исторіи, въ собственномъ

ея значенія, даже состоятъ въ указаніи высшей необходимости, проявляющейся въ постепенномъ развитіи человѣческихъ обществъ, если только справедливость этихъ указаній подтверждается фактами. Ограниченная въ кругъ настоящаго времени, Статистика не можетъ имѣть столь высокаго притязанія. Она должна ограничиться указаніемъ фактовъ и взаимныхъ отношеній, между ними существующихъ. Чѣмъ чаще однѣ и тѣже отношенія повторяются между явленіями, непрерывно измѣняющимися, тѣмъ болѣе она обязывается указывать на нихъ, какъ на правильное состояніе того круга явленій, къ которому онѣ относятся. Этимъ однакожь она не пріобрѣтаетъ права вникать глубже въ неизмѣняемую, непреложную, вѣчную сущность случайныхъ явленій, потому-что этотъ ихъ характеръ еще не доказанъ опытомъ позднѣйшихъ временъ. Указывая на возможность и дѣйствительность общаго единства измѣняющихся данныхъ, она не можетъ изслѣдовать, есть ли оно дѣйствительно выраженіе какого-либо постояннаго закона, которому общество подчинено въ своемъ развитіи. Рѣшеніе сего вопроса Статистика предоставляетъ наукѣ, которая рассматриваетъ государство съ философской точки зрѣнія, по его отношеніямъ къ государству идеальному, государству *in abstracto*, и которая, по сему самому, въ практическомъ кругу своемъ, имѣетъ право обращать вниманіе на будущее состояніе его. Такова именно задача Политики, какъ науки о сохраненіи и развитіи государственной жизни, при данныхъ условіяхъ. Она изслѣдываетъ, какими средствами государство наилучшимъ образомъ можетъ достигнуть своей цѣли, сколь различны могутъ быть эти средства, смотря по различію выгодъ, постановленій, управленія и общественныхъ отношеній, и наконецъ какимъ образомъ должно

быть принимаемо во вниманіе это различіе, для сохраненія и поощренія благосостоянія гражданъ. Однимъ словомъ, наука сія старается изслѣдовать общія законы государственной жизни, для примѣненія теоріи къ дѣйствительности.

Сказанное о Политикѣ, можетъ послужить для различенія Статистики отъ Политической Экономіи и Политической Ариметики, которыя, какъ уже явствуетъ изъ названія, суть ничто иное, какъ части первой, хотя отдѣльное обработываніе ихъ вполнѣ оправдывается различнымъ характеромъ законовъ, которыми управляется общественный миръ, и невозможностью для частнаго ученаго заниматься изученіемъ всѣхъ этихъ законовъ. Изъ сказаннаго явствуетъ, что обѣ науки отличаются отъ Статистики не только точкою своего зрѣнія, но еще и объемомъ. Каждая изъ нихъ старается изслѣдовать извѣстный особый кругъ общественныхъ законовъ, между-тѣмъ-какъ Статистика имѣетъ своимъ предметомъ всестороннее изложеніе современнаго состоянія государствъ. Дѣйствительно Политическая Экономія излагаетъ теоретическіе законы государственнаго хозяйства и указываетъ способы для примѣненія этихъ законовъ къ жизни, между-тѣмъ-какъ Статистика рассматриваетъ современное состояніе не только хозяйства, но и другихъ сторонъ народной дѣятельности. Подобнымъ образомъ и Политическая Ариметика изслѣдываетъ законы, проявляющіеся въ тѣхъ отношеніяхъ государственной жизни*, которыя могутъ быть подвергнуты исчисленію,

* Такъ-какъ Политическая Ариметика болѣе всего прилагается къ хозяйственному состоянію народа, то Юс. Лангъ, не безъ основанія, смотритъ на нее, какъ на математическую часть Политической Экономіи. (См. его *Grundlinien der politischen Arithmetik*. Charlotten und Kurff, 1811. pag. IX).

тогда-какъ Статистика не ограничивается указаніемъ только современнаго состоянія этихъ отношеній, но еще показываетъ всѣ другія, существованіе коихъ можетъ быть приведено въ извѣстность безъ помощи Ариѳметики.

Если Статистика должна уступить различнымъ отраслямъ Политики изслѣдованіе законовъ государственной жизни, то въ свою очередь, она можетъ требовать, чтобы Географія въ теоретическомъ кругу своемъ совершенно отказалась въ ея пользу отъ той своей части, которая обыкновенно означается именемъ «политической». Дѣйствительно, такъ-называемая Политическая Географія собственно отличается отъ Статистики однимъ только различнымъ распределеніемъ тѣхъ-же предметовъ, или, лучше сказать, состоитъ изъ различныхъ отрывковъ, частью историческихъ, но преимущественно статистическихъ.

При преподаваніи Географіи въ учебныхъ заведеніяхъ, въ коихъ господствуетъ педагогическая цѣль, подобное соединеніе свѣдѣній, относящихся къ различнымъ наукамъ, безъ сомнѣнія можетъ быть на своемъ мѣстѣ. Но это обстоятельство не должно быть принято во вниманіе тамъ, гдѣ идетъ дѣло о разграниченіи наукъ, по правиламъ, соответствующимъ ихъ сущности и современному состоянію просвѣщенія вообще. Нельзя не сожалѣть, что воспріимникъ Статистики не назвалъ ее Политіографіею (*Politio-graphia*), т. е. именемъ, которое она носитъ на Новогреческомъ языкѣ. Этимъ, безъ сомнѣнія, онъ остановилъ-бы на-всегда тщетныя покушенія, такъ часто дѣланныя, чтобы показать различіе ея отъ Политической Географіи. Впрочемъ должно сознаться, что новѣйшіе географы изъ школы Риттера чувствуютъ необходимость предоставить Стати-

стикъ описаніе современнаго состоянія государствъ, и ограничиваютъ теоретическій кругъ своей науки описаніемъ поверхности земнаго шара, со всеми его видоотличіями и отношеніями, которыя дѣйствительно существуютъ между ею и человѣческимъ родомъ.

При тѣсныхъ узахъ, соединяющихъ политическія тѣла съ частками, ими занимаемыми на землѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что объ науки, ограниченныя въ законныхъ предѣлахъ своихъ, тѣмъ не менѣе должны будутъ часто касаться однихъ и тѣхъ-же предметовъ. Поелву однакожь каждая изъ нихъ будетъ смотрѣть на эти предметы съ различной точки зрѣнія, то различіе ихъ уже не можетъ представить никакихъ трудностей.

Опредѣливъ отношенія между Статистикою и науками, которыя чаще всего были съ нею смѣшиваемы, почитаю излишнимъ показывать ее различіе отъ прочихъ наукъ, болѣе или менѣе касающихся ея предмета. Способъ, указанный мною для различенія Географіи отъ нашей науки, можетъ также вести къ опредѣленію ея отношеній ко всемъ прочимъ наукамъ, если только предѣлы, назначенные здѣсь для Статистики, будутъ Вами, Мм. Гг., признаны законными. Не знаю, могу-ли и въ семъ отношеніи ожидать Вашего согласія, но если-бы этого и не было, то дальнѣйшія разсужденія съ моей стороны о семъ предметѣ еще болѣе были-бы злоупотребленіемъ Вашего терпѣнія.

— 52 —

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА
О СОСТОЯНИИ И ДѢЙСТВІЯХЪ РИШЕЛЬЕВСКАГО ЛИЦЕЯ,
съ 18 Іюля 1844 по 17 Іюля 1845 года.

Мм. Гг.!

Обозрѣвая главныя событія ученой и учебной жизни Рижель-
евскаго Лицея въ истекшемъ 184¹/₃ академическомъ году, прежде
всего съ прискорбіемъ останавливаемъ мысль нашу на горестной
утратѣ, попсенной нами почти въ самомъ началѣ этого года. Въ
1 день Октября, мы лишились незабвеннаго Начальника нашего,
Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, Тайнаго Совѣтника Дмитрія
Максимовича Княжевича, похищеннаго у насъ преждевременною
смертью на 57 году отъ рожденія. Дѣятельность его, не ограничи-
ваясь вѣренными начальству его учебными заведеніями, отража-
лась живымъ и непосредственнымъ участіемъ во всѣхъ движеніяхъ
умственной жизни Новороссійскаго-Края. Посему, представляя Вамъ,
Мм. Гг., краткій очеркъ главнѣйшихъ подвиговъ Покойнаго въ
семилѣтній періодъ управления его Одесскимъ Учебнымъ Округомъ,
мы вполне увѣрены, что не употребимъ во зло Вашего вниманія.

Дмитрій Максимовичъ Княжевичъ былъ назначенъ, по Высо-
чайшему повелѣнію въ 28 день Іюля 1837 года, изъ Директоровъ
Департамента Государственнаго Казначейства Попечителемъ Одес-
скаго Учебнаго Округа. Неутомимая дѣятельность, пламенная лю-

бовъ къ добру, примѣрная точность въ исполненіи своихъ обязанностей, живѣйшая готовность жертвовать общему благу личными выгодами, спокойствіемъ и здоровьемъ — были отличительными свойствами его характера, и, въ продолженіе семилѣтней дѣятельности его на поприщѣ ученой службы, послужили обильнымъ источникомъ благодѣяній для мѣстъ и лицъ, которыя были ввѣрены его управленію. Мы укажемъ только на тѣ изъ нихъ, которыя относятся къ Ришельевскому Лицею, его учащимъ и учащимся.

Лицей, предъ самымъ вступленіемъ Дмитрія Максимовича въ управленіе Округомъ, получилъ новый Уставъ, довольно приближившій его къ устройству Университетскому. Но для того, чтобы ввести новый порядокъ во всѣ части Лицея, соотвѣтственно мудрымъ предначертаніямъ Правительства, потребны были умъ опытный, сужденіе сообразительное, дѣятельность постоянная, что все было соединено въ лицѣ покойнаго Попечителя, какъ показало самое дѣло. По прибытіи своемъ въ Одессу, онъ со всею рвеніемъ занялся преобразованіемъ Лицея по новому Уставу: самъ наблюдалъ за приведеніемъ въ возможно-совершенный видъ всѣхъ частей его, и, вводя новый порядокъ, лично удостовѣрялся въ исполнимости его и успешности. Между-тѣмъ вновь-учрежденныя каѳедры и тѣ, которыя изъ прежде существовавшихъ оставались еще безъ преподавателей: это составило предметъ особенной заботливости покойнаго Попечителя и между прочимъ было цѣлью поѣздки въ С. Петербургъ, предпринятой имъ въ 1838 году, во время которой были приглашены имъ на вакантныя мѣста Наставники изъ разныхъ городовъ Россіи, имѣющихъ высшія учебныя заведенія, такъ-что къ началу 1839 года не осталось въ Лицеѣ ни одной каѳедры незамѣщенной.

Не довольствуясь симъ, покойный Попечитель постоянно стремился развивать болѣе и болѣе внутреннюю жизнь Лицея, и, съ благороднымъ довѣріемъ къ будущему насаждалъ съмена благодатныхъ плодовъ, которые вполне созрѣютъ для потомства. Такъ, онъ исходатайствовалъ Высочайшее разрѣшеніе на опредѣленіе при Лицеѣ Лекторовъ новѣйшихъ языковъ: Нѣмецкаго, Французскаго и Англійскаго; испросилъ согласіе Господина Министра Народнаго Просвѣщенія на преподаваніе въ Лицеѣ Сельскаго Хозяйства и Геодезіи и Высочайшее соизволеніе на введеніе въ Юридическое Отдѣленіе Судебной Медицины; наконецъ составилъ проектъ новаго Отдѣленія Лицея, подъ именемъ «Камеральнаго», на учрежденіе котораго послѣдовало Высочайшее соизволеніе въ 1841 году и которое трехлѣтнимъ существованіемъ своимъ доказало пользу и необходимость его учрежденія.

Вводя въ Лицей, по мѣрѣ надобности, новыя науки, покойный Попечитель старался также и о введеніи лучшаго способа преподаванія, примѣняя науки — въ Лицеѣ — къ мѣстнымъ потребностямъ края и къ современнымъ направленіямъ просвѣщенія въ Европѣ вообще и въ Россіи въ особенности, а въ другихъ — средних и низшихъ заведеніяхъ — къ возрасту и состоянію воспитывающагося юношества и къ степени ихъ пріемлемости. Для сихъ послѣднихъ т. е. Гимназій, Уѣздныхъ и Приходскихъ училищъ были начертаны имъ и утверждены Господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія «Программы для преподаванія всѣхъ предметовъ», въ которыхъ постепенное развитіе понятій соединено съ возможно-удовлетворительнымъ приспособленіемъ ихъ къ способностямъ учащихся и которыя имѣютъ ту главную цѣль, чтобы сдѣлать эти заведенія, раз-

садникомъ воспитанія и образованія истинно-Русскаго, потому-что неподдѣльная любовь къ Русскому была душою всѣхъ дѣйствій покойнаго Дмитрія Максимовича.

Устроивая учебную часть Лицея, Дмитрій Максимовичъ обращалъ дѣятельность свою на такія занятія, которыя возбуждали ученую жизнь Членовъ Лицея и вмѣстѣ-съ-тѣмъ стремились къ высокой цѣли благотворенія. Мы разумѣемъ здѣсь предпринятое имъ изданіе «Одесскаго Альманаха» и «Новороссійскаго Календаря»: первый былъ задуманъ имъ самимъ и издавался въ 1839 и 1840 годахъ съ такимъ изяществомъ и совершенствомъ, что составилъ одну изъ примѣчательныхъ книгъ нашей изящной Словесности; второй, по его старанію, уступленъ Лицею мѣстнымъ Начальствомъ съ цѣлью — выручаемыми отъ изданія его деньгами помогать бѣднѣйшимъ изъ учащихся въ Лицеѣ: цѣль эта по-возможности достигается, а самый Календарь, для котораго Дмитрій Максимовичъ самъ начертывалъ планъ, собиралъ матеріялы, исправлялъ статьи и корректуру котораго держалъ наравнѣ съ прочими Членами Лицея, участвовавшими въ этомъ изданіи, доведенъ до такой полноты и совершенства, что единогласно признается книгою, вполне приспособленною къ мѣстнымъ потребностямъ края и сверхъ-того имѣющею интересъ общій и постоянный. Можно-бы сказать еще о другихъ двухъ изданіяхъ, которыми онъ занимался съ такимъ-же усердіемъ и успѣхомъ, а именно: въ началѣ своего пребыванія въ Одессѣ онъ издавалъ «Листки Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи», а въ послѣдніе годы, при его живѣйшемъ участіи, изданъ «Первый Томъ Записокъ Общества Исторіи и Древностей»; но мы говоримъ здѣсь только о тѣхъ дѣйствіяхъ Дмитрія Максимовича, которыя

тѣсно связаны съ судьбою Лицея и безъ которыхъ Исторія этого заведенія была-бы неполна.

Немало сдѣлано имъ улучшеній и во внѣшней сторонѣ Лицея. Въ его время и при его содѣйствіи, получила начало Студентская библіотека; заведенъ особый кабинетъ для чтенія журналовъ и газетъ; отдѣлена библіотека Восточнаго Института отъ библіотеки основной; устроены кабинеты: Химическій съ Лабораторіею, Технологическій и Земледѣльческихъ орудій и почти вновь созданъ и обогащенъ кабинетъ Физическій, который до того времени былъ весьма незначителенъ. Лицейская Церковь, обновленная его попеченіемъ, хранитъ многія цѣнныя приношенія его, какъ память усердія и благоговѣнія его къ святынямъ.

Въ Наставникахъ Лицея память о покойномъ Попечителѣ всегда будетъ возобновлять то живѣйшее участіе, какое онъ принималъ во всякомъ дѣлѣ, какъ-бы оно маловажно ни было, — то вниманіе ко всѣмъ и каждому, которое дѣлало его всегда и вездѣ доступнымъ, — то радушіе, съ какимъ онъ принималъ насъ наединѣ и въ семействѣ, — ту искренность, прямоту и откровенность, которыя составляли рѣдкія качества въ характерѣ покойнаго Дмитрія Максимовича!...

Студенты Лицея останутся навсегда благодарными къ памяти Покойнаго за тѣ преимущества, которыя онъ имъ исходатайствовалъ. По его представленію, дозволено имъ носить при мундирахъ шпаги наравнѣ съ Студентами Университетовъ; вслѣдствіе его-же ходатайства, Господинъ Министръ Народнаго Просвѣщенія испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на дозволеніе Студентамъ Рихельевскаго Лицея, окончившимъ съ успѣхомъ полный курсъ ученія, вступать въ званіе Домашнихъ Наставниковъ на томъ-же основаніи, какъ это разрѣшено

Студентамъ Университетовъ § 9. Высочайше утвержденного положенія о Домашнихъ Наставникахъ, т. е. безъ повторенія экзамена.

Учащіеся въ Гимназіи и особенно воспитанники Пансіона никогда не забудутъ того отеческаго попеченія, съ какимъ покойный Попечитель слѣдилъ за ихъ ученіемъ и поведеніемъ, поощряя ихъ къ занятіямъ и приучая съ раннихъ лѣтъ къ точному исполненію своихъ обязанностей.

Труды покойнаго Дмитрія Максимовича, достойно награжденные вниманіемъ Начальства и милостями Монарха при жизни и по смерти, всегда найдутъ сочувствіе въ истинныхъ любителяхъ просвѣщенія!

На мѣсто, упразднившееся его смертію, назначенъ былъ, по Высочайшему повелѣнію въ 16 день Февраля текущаго 1845 года, Исправляющимъ должность Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа Свѣтлѣйшій Князь Григорій Петровичъ Волконской, управлявшій до-того С. Петербургскимъ Учебнымъ Округомъ; но, не вступая въ управленіе, вслѣдствіе прошенія, Высочайшимъ указомъ 25 Апрѣля сего года уволенъ отъ сей должности, съ оставленіемъ въ званіи Члена Главнаго Правленія Училищъ.

Соединяя съ прискорбными воспоминаніями о прошедшемъ радостную надежду на счастливое будущее, мы находимъ однакожь и въ самомъ этомъ прошедшемъ много сторонъ отрадныхъ, которыя могутъ ясно доказать Вамъ, Мм. Гг., что и истекшій годъ не прошелъ для Лицея безъ важныхъ приобрѣтеній и улучшеній.

Давно начатый проэктъ о возведеніи новаго зданія для Лицея, въ этомъ году приведенъ уже къ окончательной развязкѣ: мѣсто для новыхъ строеній куплено, программа постройки утверждена,

проэктъ фасада, плана и сметы составляются. Принимая въ соображеніе выгоды, которыя принесетъ Лицею и состоящей при немъ Гимназіи устройство помѣщеній, совершенно приспособленныхъ къ условіямъ и потребностямъ учебнаго и воспитательнаго заведенія; встрѣчая на каждомъ шагѣ въ нынѣшнемъ зданіи Лицея неотвратимыя препятствія къ удобному размѣщенію и къ самому приумноженію коллекцій Лицея, а равно къ выгодному помѣщенію учащихся и къ учрежденію правильнаго за ними надзора, — мы вполне постигаемъ важность всякаго движенія этого дѣла и не можемъ безъ живѣйшей признательности видѣть того постояннаго участія, которое принимаетъ въ немъ Господинъ Министръ Народнаго Просвѣщенія. — Последнее преобразование Лицея, состоявшее главнымъ образомъ въ присоединеніи къ двумъ отдѣленіямъ — Юридическому и Математическому, третьяго — Камеральнаго, введенное въ 184²/₃ академическомъ году на три года въ видѣ опыта, нынѣ, съ окончаніемъ трехлѣтія, согласно предписанію Господина Министра Народнаго Просвѣщенія, послѣдовавшему на имя г. Управляющаго Одесскимъ Учебнымъ Округомъ, рассмотрено Совѣтомъ Лицея и съ небольшими измѣненіями, какія указалъ трехлѣтній опытъ, представлено на окончательное утвержденіе. — Правила, которыми Совѣтъ Лицея руководствовался при переводныхъ и окончательныхъ испытаніяхъ Студентовъ, пополнены нѣкоторыми новыми, и также представлены Господину Министру на утвержденіе. Кроме этихъ чрезвычайныхъ дѣйствій Лицея, продолжались съ успѣхомъ, равнымъ успѣхамъ предшествовавшихъ годовъ, все его обыкновенныя занятія, и такимъ-образомъ внутренняя жизнь его со дня на день развивалась болѣе и болѣе, проходя рядъ постепенныхъ возрастаній и улучшеній.

Занятія Совѣта.

Совѣтъ Лицея, для разсмотрѣнія и рѣшенія текущихъ дѣлъ по завѣдываемой имъ учебной части, имѣлъ въ теченіе года 22 засѣданія. Кромѣ исполненія предписаній Высшаго Начальства, онъ обращалъ вниманіе на ходъ ученія и успѣхи учащихся; составилъ въ началѣ курса и напечаталъ краткое обзорніе и распредѣленіе Лицейскихъ лекцій, для руководства Наставникамъ и Студентамъ; разсмотрѣлъ и опредѣлилъ достоинство двухъ руководствъ для Гимназическаго курса — «Космографіи» адъюнкта Петровскаго и «Нѣмецкой Хрестоматіи» учителя Топорова, изъ коихъ первое, вслѣдствіе предписанія Господина Министра, основаннаго на заключеніи Совѣта, уже введено въ Гимназіи Одесскаго Учебнаго Округа, какъ дополнительное руководство къ существующимъ учебникамъ для преподаванія сего предмета; подобнымъ-образомъ Совѣтъ Лицея разсмотрѣлъ и оцѣнилъ разсужденія, представленныя Студентами на заданныя темы, назначивъ соответствующую ихъ достоинству награду; сверхъ-того испытывалъ поступающихъ въ Студенты, а равно и тѣхъ, кои желали получить право на званіе домашнихъ учителей и учительницъ и на обученіе только чтенію и письму. Изъ таковыхъ выдержали испытаніе и получили свидетельства на званіе домашняго учителя 4, на исправленіе должности домашняго учителя 10, — домашней учительницы 2, а на право обученія чтенію и письму на разныхъ языкахъ и первымъ четверемъ дѣйствіямъ Ариметики выдано 14 свидетельствъ. Выдержали испытаніе, но не получили еще свидетельствъ на званіе домашняго учителя 2. Отказано 2, за неудовлетворительныя познанія.

Занятія Членовъ Лицея.

Исполняя прямыя свои обязанности, нѣкоторые изъ Членовъ Лицея проходили и другія стороннія должности.

Высочайше опредѣленный, 20 Іюля 1844 года, въ должность Директора Лицея, статскій совѣтникъ А. Г. Петровъ, со дня прибытія своего въ Одессу, т. е. съ 27 Сентября 1844 года, вступилъ въ управленіе Одесскимъ Учебнымъ Округомъ. Профессоръ Михневичъ исправлялъ должность Директора Лицея съ 8 Іюня по 27 Сентября, и въ продолженіи этого времени, въ отсутствіе Попечителя, управлялъ Одесскимъ Учебнымъ Округомъ съ 21 Іюня по 3 Іюля и съ 7 по 27 Сентября, а потомъ вступилъ въ исправленіе преждевозможенной на него должности Инспектора Лицея. Профессоръ Г. Брунъ, съ 8 Іюня по 27 Сентября, исправлялъ должность Инспектора Лицея.

Надзоръ за частными учебными заведеніями, состоящими въ вѣдѣніи Одесской Дирекціи, продолжали имѣть въ этомъ году, какъ и въ предшествовавшихъ, профессоръ г. Брунъ и адъюнкты: Пахманъ и Петровскій. Съ увеличеніемъ числа этихъ заведеній, занятія ихъ по сей части значительно умножились.

Въ торжественномъ собраніи Лицея, происходившемъ въ концѣ прошлаго академическаго года, были произнесены рѣчи: профессоромъ Зеленецкимъ — «О началѣ и образователяхъ языка Церковно-Славянскаго», и адъюнктомъ Пахманомъ — «De Nomocanonis Ruthenici, qui «Кормчая книга» inscribitur, capitibus XLVIII et XLIX»; а бывшій профессоръ Григорьевъ составилъ для этого-же случая

«Историческую Записку о состояніи и дѣйствіяхъ Рихельевского Лицея, съ 20 Іюня 1843 по 18 Іюня 1844 года».

Сверхъ-того преподаватели Лицея, исполняя свои обязанности и официальные порученія Начальства, добровольно трудились для науки: составляли отдѣльные сочиненія, помѣщали статьи свои въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ и участвовали въ занятіяхъ тѣхъ ученыхъ Обществъ, которыя избрали ихъ членами или корреспондентами.

Профессоръ Богословія, Протоіерей М. Павловскій помѣстил въ Первомъ Томѣ Записокъ Общества Исторіи и Древностей свое изслѣдованіе «О надписи на окладъ евангелія въ монастырѣ Кипріана».

Профессоръ Нордманъ, по званію корреспондента Императорской Академіи Наукъ, напечаталъ въ бюллетенѣ ея три отдѣльные статьи: 1) «Über das gemeinschaftliche Nisten der Rosenstaare; 2) Über eine neue bisher in Rußland nicht wahrgenommene Falkenart (Falco pallidus), и 3) Nucifraga coruacactus gesehen und geschossen bei Odessa, и сверхъ-того издалъ въ С. Петербургѣ на счетъ Академіи Наукъ — «Подробное описаніе и развитіе микроскопическаго моллюска Tergipes Edwardsii, съ 5 картинами».

Профессоръ Ф. Брунъ, какъ Членъ Общества Исторіи и Древностей, напечаталъ въ Запискахъ его двѣ статьи: 1) «Beiträge zur Geschichte des russischen Reichs, von Dr. Ernst Herrman, и 2) Über die Bedeutung des schwarzen Meeres für den Handel und Verkehr der alten Welt, von Dr. L. Preller».

Профессоръ Беккеръ продолжалъ изданіе своего «Гимназическаго курса Латинскаго языка», и напечаталъ вторую книжку онаго, которая вмѣстѣ съ первою употребляется какъ руководство въ Гимназіяхъ

Одесскаго Учебнаго Округа, а третью книжку теперь оканчиваетъ печатаніемъ; сверхъ-того, какъ Членъ Общества Исторіи и Древностей, помѣстилъ въ Запискахъ его двѣ статьи: 1) «Périphe de Marcien d'Heraclée, Épitome d'Artemidore, Isidore de Charax etc. ou supplément aux derniers éditions des petits géographes d'après un manuscrit grec de la Bibliothèque royale, par E. Miller, и 2) Fragmens des poèmes géographiques des Scymnus de Chio et du faux Dicéarque, restitués principalement d'après un manuscrit de la Bibliothèque royale, par M. Letronne».

Профессоръ Мурзакевичъ, какъ Членъ и Секретарь Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, участвовалъ въ изданіи «Перваго Тома Записокъ Общества», и помѣстилъ въ немъ слѣдующія статьи: 1) «О двухъ Эллинскихъ надписяхъ, найденныхъ вблизи села Троицкаго, въ имѣніи помѣщика А. Ф. Кoble; 2) О надгробномъ памятникѣ Потамоновомъ; 3) О Латинской надписи, съ именемъ Воспорскаго царя Савромата II; 4) О нѣкоторыхъ неизвѣстныхъ монетахъ, имѣющихся въ Одессѣ; 5) Договорная грамота Сербскаго Краля Стефана Уроша съ Дубровникомъ; 6) Указъ Петра I, отъ 21 Сентября 1724 года, о приискахъ каменнаго угля; 7) Донесеніе Россійскаго резидента при Крымскомъ Ханѣ Никифорова о низложеніи Крым-Гирея; 8) Поездка на островъ Левки или Фидониси въ 1841 году; 9) Некрологи Михаила Михайловича Кирьякова и Антонія Франциска Спады; 10) Часы Новороссійскаго издѣлья; 11) Древности, открытыя въ селѣ Порутинѣ, на развалинахъ Ольвіи; 12) Нѣкоторыя подробности о церкви Св. Іоанна-Предтечи въ Керчи; 13) Открытіе древностей близъ селенія Каргалъ; 14) Коллекція древнихъ памятниковъ, присланныхъ изъ Николаева; 15) Древніе памятники, по-

даренные д. ч. Дестунисомъ; 16) Древности, переданныя изъ Одесскаго Музея и 17) Рисунки Василя Барскаго».

Профессоръ Зеленецкій, тоже по званію Члена Общества Исторіи и Древностей, помѣстилъ въ Запискахъ его двѣ статьи: 1) «Voyage dans la Russie méridionale et la Crimée, par la Hongrie, la Valachie et la Moldavie, exécutée en 1837 par M. A. Demidoff, и 2) Некрологъ Михаила Трофимовича Каченовскаго»; сверхъ-того написалъ — «Изслѣдованіе о Реторикѣ, въ ея отношеніяхъ къ Наукѣ о Словѣ и Логикѣ, въ ея наукообразномъ составѣ и въ практическомъ преподаваніи, совмѣстно съ Логикою, въ среднихъ училищахъ».

Профессоръ Рафаловичъ напечаталъ слѣдующія статьи: 1) Въ Одесскомъ Вѣстникѣ: «Гидро-терапевтическое заведеніе въ колоніи Гросс-Либенталь» и 2) Въ Запискахъ Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи: «Объ употребленіи важнѣйшихъ наружныхъ лекарствъ».

Профессоръ Ливовскій напечаталъ въ Запискахъ Общества Исторіи и Древностей, по званію Члена онаго, три статьи: 1) «Podole, Wolyń, Ukraina. Obrazy miejsc i czasow, przez Alexandra Przewdzieckiego; 2) Курганы и валы въ Кіевской губерніи и 3) Гробница Овидія». Сверхъ-того въ торжественномъ собраніи сего Общества, происходившемъ 29 Апрѣля настоящаго года, прочелъ статью «О промышленныхъ силахъ Новороссійскаго-Края».

Адъюнктъ Петровскій помѣстилъ въ Одесскомъ Вѣстникѣ двѣ статьи: 1) «О климатѣ Одессы, и 2) Математическія замѣчанія касательно народонаселенія Одессы».

Изданіе отъ Лицея Новороссійскаго Календаря продолжалось и въ этомъ году, по примѣру прошедшихъ лѣтъ. Редакцію его зани-

мался, какъ и въ предшествовавшіе годы, профессоръ Михневичъ. Изъ другихъ преподавателей Лицея доставили въ Календарь свои статьи: Ф. Брунъ — «О вышней торговлѣ Новороссійскаго-Края и Бессарабіи, съ 1834 по 1843 годъ»; Мурзакевичъ — «Одесскій Архангело-Михайловскій Дѣвичій Училищный Монастырь»; Рафаловичъ — «Движеніе народонаселенія и общественное здоровье въ Одессѣ въ 1843 году»; и Бакунинъ — «Историко-Статистическое описаніе Херсона». —

Награды и измѣненія въ составѣ Членовъ Лицея.

По ходатайству Господина Министра Народнаго Просвѣщенія, основанному на представленіи мѣстнаго Начальства, служба и труды нѣкоторыхъ Членовъ Лицея удостоены Высочайшихъ наградъ.

За выслугу узаконенныхъ лѣтъ въ чинѣ коллежскаго совѣтника, Всемилостивѣйше пожалованы въ статскіе совѣтники: директоръ Ришельевскаго Лицея Петровъ и профессора: Нордманъ и Г. Брунъ; надворный совѣтникъ профессоръ Зеленецкій произведенъ въ коллежскіе совѣтники; адъюнктъ Петровскій — въ надворные совѣтники, и Секретарь Совѣта и Правленія Логиновъ — въ коллежскіе секретари.

За отличную службу и особые труды, Всемилостивѣйше пожалованы: профессоръ Нордманъ — кавалеромъ ордена Св. Владимира 4 степени, и профессора: Михневичъ и Мурзакевичъ — кавалерами ордена Св. Анны 3 степени. Профессору Симоновичу, за отлично-ревностную службу, объявлено Высочайшее благоволеніе. Помощникъ Инспектора Лицея и Гимназіи Шевелевъ

Всемилоствѣйше пожалованъ знакомъ отличія безпорочной службы за XV лѣтъ.

Адъюнктъ по кафедрѣ Практическаго Судопроизводства Липовскій утвержденъ Господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія профессоромъ по сей-же кафедрѣ. Состоящій въ штатѣ канцелярн г. Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора, коллежскій ассессоръ Соколовъ назначенъ, съ утвержденія Господина Министра Народнаго Просвѣщенія, исправляющимъ должность Инспектора Лицея. Исправлявшій должность домашняго учителя Англійскаго языка, Англійско-подданный Гревсъ, по Высочайшему повелѣнiю опредѣленъ въ Ришельевскій Липей и состоящую при немъ Гимназію Лекторомъ Англійскаго языка безъ жалованья, но съ правами и преимуществами службы, какія присвоены Лекторамъ новѣйшихъ языковъ при Университетахъ.

Получилъ увольненіе отъ службы при Липей, по собственному желанію, профессоръ Института Восточныхъ языковъ надворный совѣтникъ Григорьевъ, и на мѣсто его опредѣленъ Господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія исправляющимъ должность профессора въ Институтѣ, коллежскій ассессоръ Кузьминъ.

Состояніе Учебныхъ пособій.

Учебныя пособія Лицея обогатились въ этомъ году значительнымъ прибавленіемъ книгъ, выписанныхъ Совѣтомъ Лицея по всемъ кафедрамъ, и пріобрѣтеніемъ новыхъ машинъ, снарядовъ и коллекцій. Между новыми пріобрѣтеніями въ Зоологическомъ кабинетѣ особенно достоинъ вниманія рѣдкій экземпляръ птицы «Строусъ», купленной по-случаю въ Одессѣ и здѣсь-же набитой, а въ Физическомъ ка-

бинетъ весьма замѣчательны выписанныя изъ Мюнхена отъ механика Эртеля двѣ дѣлительныя машины, стоющія Лицею 1,002 рубля серебромъ. Пріобрѣтеніе сихъ машинъ доставитъ возможность состоящему при Липей механику готовить для учебныхъ заведеній Одесскаго Округа снаряды, которые досель необходимо было пріобрѣтать изъ-за границы. Затѣмъ библіотеки и кабинеты Лицея находятся теперь въ слѣдующемъ состояніи:

1) Основная библіотека состоитъ въ настоящее время изъ 5,338 названій въ 11,957 томахъ. Завѣдываетъ ею профессоръ Беккеръ.

2) Библіотека Института Восточныхъ языковъ заключаетъ въ себѣ 331 названіе въ 603 томахъ. Состоитъ въ завѣдываніи исправляющаго должность профессора Кузьмина.

3) Библіотека для воспитанниковъ Лицея имѣетъ 331 названіе въ 603 томахъ. Состоитъ въ завѣдываніи исправляющаго должность Инспектора Лицея.

4) Кабинетъ для чтенія получалъ 48 Русскихъ и иностранныхъ газетъ и журналовъ. Завѣдываетъ имъ профессоръ Беккеръ.

5) Въ Минцъ-кабинетѣ находится монетъ: серебряныхъ 127, мѣдныхъ 675; медалей: серебряная 1, бронзовыхъ 462, оловянныхъ 230, жетоновъ 17, всего на сумму 1,189 руб. серебромъ. Находится въ завѣдываніи профессора Беккера.

6) Физическій кабинетъ состоитъ изъ 564 снарядовъ, на сумму 11,649 руб. $76\frac{5}{7}$ коп. сереб. Завѣдываетъ имъ профессоръ Левтеропуло.

7) Кабинетъ Астрономическихъ и Геодезическихъ инструментовъ состоитъ изъ 13 снарядовъ, стоющихъ 2,750 руб. серебромъ. Завѣдываетъ имъ адъюнктъ Петровскій.

8) Въ Химической Лабораторіи находится 5 снарядовъ и 362 препарата, на 826 руб. 74²/₇ коп. серебр.

9) Въ Минералогическомъ кабинетъ состоитъ штучовъ 3,165, на сумму 2,085 руб. 37 коп. серебр.

10) Въ Технологическомъ кабинетъ находится 25 моделей, на сумму 289 руб. 56⁵/₇ коп. серебр.

11) Въ кабинетъ Земледѣльческихъ орудій и Сельскаго Хозяйства 27 моделей, 1 шерстомѣръ и собраніе овечьей шерсти, на 361 руб. 7 коп. серебромъ.

Химическая Лабораторія, равно-какъ и послѣдніе три кабинета находятся въ завѣдываніи профессора Гассгагена.

12) Зоологическій кабинетъ заключаетъ въ себѣ 5,446 экземпляровъ, на сумму 1,782 руб. 6⁶/₇ коп. серебромъ.

13) Дендрологическое собраніе состоитъ изъ 54 экз. деревьевъ и кустарниковъ Таврической губерніи.

14) Гербаріумъ содержитъ въ себѣ 4,600 опредѣленныхъ породъ, на сумму 992 руб. 70 коп. серебромъ.

15) Собраніе окаменѣлостей состоитъ изъ 251 экземпляра, на сумму 274 руб. 30 коп. серебр.

Зоологическимъ кабинетомъ и тремя послѣдними собраніями завѣдываетъ профессоръ Нордманъ.

Занятія Учащихся.

Нѣкоторые изъ Студентовъ Лицея, кромѣ посѣщенія лекцій, составленія журналовъ и сочиненій, задаваемыхъ преподавателями, занимались еще составленіемъ разсужденій на темы, заданныя Советомъ Лицея. Темы эти, объявленныя имъ въ началѣ курса,

были слѣдующія: по Химіи — «Химическое описаніе сѣры и важнѣйшихъ ея соединеній съ тѣлами неметаллическими», и по Русскому Гражданскому Праву — «О судебныхъ доказательствахъ въ постепенномъ ихъ развитіи, начиная отъ первыхъ письменныхъ источниковъ Законодательства до повѣйшаго времени, или до изданія Свода Законовъ». На каждую изъ нихъ представлено по одному разсужденію.

За удовлетворительное рѣшеніе первой задачи удостоенъ золотой медали — Студентъ III курса Камеральнаго отдѣленія, Іосифъ Пенчинскій. За таковое-же рѣшеніе второй задачи удостоенъ также золотой медали — Студентъ III курса Юридическаго отдѣленія, Аполлонъ Тернавцевъ.

На наступающей годъ утверждены Советомъ слѣдующія темы: по предмету Чистой Математики — «Исслѣдованіе всѣхъ свойствъ Циклоиды и Епициклоиды въ Геометрическомъ и Механическомъ отношеніи»; и по предмету Всеобщей Исторіи — «Объ открытіяхъ и переселеніяхъ Норманновъ въ IX и X столѣтіяхъ по Р. Х.». Послѣднимъ срокомъ для представленія разсужденій на означенныя темы полагается 30 Апрѣля 1846 года.

Изъ сочиненій представленныхъ по предметамъ отдѣленій, Студентами оканчивающими курсъ, нѣкоторые признаны разсматривавшими ихъ преподавателями отлично-хорошими. Таковы сочиненія Студентовъ: Антонина Княжевича, Василія Осинскаго, Федора Овощенко, Найдена Герова, Аванасія Бутовича и Іосифа Пенчинскаго.

Вообще занятія Студентовъ по всемъ наукамъ, какъ показали экзамены, продолжавшіеся съ 8 Мая по 16 Іюня, были удовлетворительны и успѣшны, Испытаніе по предмету Богословія удостоилъ

своимъ посещеніемъ Высокопреосвященный Архіепископъ Херсонскій и Таврической Гавріилъ, и Лицей при настоящемъ случаѣ постав- ляетъ для себя пріятнѣйшимъ долгомъ принести Его Высокопре- священству свою благодарность.

Измѣненія въ составъ Учащихся.

Въ началъ учебнаго года, кромѣ 29 учениковъ, поступившихъ въ Лицей изъ VII класса состоящей при Лицеѣ Гимназіи, явилось изъ другихъ учебныхъ заведеній желающихъ поступить въ Студенты 43. Изъ нихъ выдержали экзаменъ и приняты въ Лицей 29, а именно: въ Юридическое отдѣленіе 9, въ Математическое 6 и въ Камераль- ное 14; остальнымъ 14, не выдержавшимъ экзамена, отказано въ пріемъ. Въ продолженіе года уволено изъ Лицея, по собственному желанію, 17 Студентовъ. Затѣмъ осталось къ концу года 149, и именно: въ Юридическомъ отдѣленіи 43, въ Математическомъ 32 и въ Камеральномъ 74.

По окончаніи въ этомъ году полнаго курса наукъ, Студенты III курса удостоены полученія аттестатовъ — Юридическаго Отдѣ- ленія: Аполлонъ Тернавцевъ, Василій Осинскій, Яковъ Семеновъ, Александръ Полетаевъ, Андрей Курковскій, Ѳедоръ Онищенко, Ки- риллъ Дзюбинскій, Карлъ Котруца, Михаилъ Тараповъ, Дмитрій Суручанъ, Михаилъ Куровицкій, Константинъ Ждановъ, Александръ Динга, Илья Безкровный, Самуилъ Богатноу; Физико-Математиче- скаго отдѣленія: Александръ Дмитріевъ и Игнатій Хржонстовскій; и Камеральнаго отдѣленія: Антонинъ Княжевичъ, Найдентъ Геровъ, Афанасій Бутовичъ, Юсифъ Пенчинскій, Генрихъ Михаловскій, Кон- стантинъ Остолоповъ, Порфирій Крупениковъ, Адольфъ Михаловскій,

Александръ Оболоискій, Александръ Романенко, Григорій Скаржин- скій, Леонъ Комаровскій, Герасимъ Яновичъ.

Изъ втораго въ третій курсъ переводятся — по Юридическому отдѣленію: Павелъ Охрѣменко, Платонъ Шмаковъ, Александръ Радиялъ, Александръ Ратко, Иванъ Ильешевъ, Николай Швима- новъ, Алексѣй Сученко, Иванъ Шутинскій, Егоръ Шишканъ; Физико-Математическаго отдѣленія: Николай Вульфертъ, Иванъ Зальскій, Константинъ Пулакасъ, Иванъ Чапскій, Владиміръ Спас- скій, Сигизмундъ Милковскій, Юсифъ Завадскій, Сергѣй Браамсъ, Ѳедоръ Кузнецовъ; и Камеральнаго отдѣленія: Романъ Залого, Але- ксандръ Андре, Ѳедоръ Гродскій, Сигизмундъ Малаховскій, Витольдъ Домбровскій, Григорій Угримовъ, Генрихъ Фиренкранцъ, Генрихъ Петіонъ, Иванъ Поповъ, Иванъ Артыновъ, Владиміръ Миклашевскій, Константинъ Яковенко, Михаилъ Думовичъ, Людвигъ Ижицкій, Эдуардъ Клодницкій, Николай Юстиніани, Ярославъ Маркевичъ, Александръ Шишкинъ, Константинъ Арванити, Николай Федоровъ, Войцѣхъ Новицкій, Юсифъ Чвжевичъ, Александръ Леонтовичъ, Кон- стантинъ Ижицкій, Германъ Бригеръ, Евстафій Куро, Николай Карейша, Владиміръ Кузинъ, Анатолій Нарышкинъ.

Изъ перваго курса во второй — по Юридическому отдѣленію: Александръ Осинскій, Авраамъ Акимовъ, Ѳокионъ Булатовъ, Але- ксандръ Григоровичъ, Иванъ Антоновъ, Юлій Мацевичъ, Констан- тинъ Ивановъ, Иванъ Ратко, Константинъ Гуренко, Алексѣй Ганъ, Андрей Ярошевъ; по Физико-Математическому отдѣленію: Василій Яновскій, Корнелій Кристалевъ, Александръ Дебрисксъ, Гавріилъ Токаржевскій, Владиславъ Сушинскій, Иванъ Картамышевъ, Витаіій Шпшковскій, Ѳедоръ Эргардтъ, Викторъ Каретниковъ, Николай

Поповъ, Витольдъ Богенскій, Михаилъ Сухомлинъ, Иосифъ Янскій, Владиміръ Покотило, Левъ Геескій, Гавріилъ Іенни, Иванъ Мелешевъ; и по Камеральному отдѣленію: Эдмундъ Руккеръ, Фаддей Зальскій, Сергій Бьленко, Левъ Бьликовичъ, Леонъ Черивичъ, Яковъ Милковскій, Фабіанъ Патерновскій, Евстафій Малиновскій, Григорій Чарыковъ, Семенъ Рафановичъ, Юліанъ Малуа, Станиславъ Жульдинскій, Николай Картамышевъ, Людвигъ Гумницкій, Никифоръ Самойловъ, Федоръ Андре, Александръ Филипповъ, Князь Петръ Гагаринъ, Николай Волошиновскій, Павелъ Поповъ.

По окончаніи курса наукъ въ состоящей при Лицеѣ Гимназіи, признаны Совѣтомъ Лицея способными къ продолженію Наукъ въ Лицеѣ и приняты въ число Студентовъ: Яковъ Вейнбергъ, Яковъ Бакуринскій, Александръ Бакуринскій, Корнелій Стецкій, Владиміръ Чарновскій, Василій Желалескій, Василій Живковичъ, Макаръ Головченко, Александръ Сировица, Іоакимъ Шергандтъ, Зиновій Комарницкій, Владиміръ Мержановъ, Маркъ Финкель, Анибаль Симоничъ, Иванъ Поповъ, Нисонъ Грумбергъ, Василій Корвинъ-Павловскій, Иванъ Бартечевъ, Вильгельмъ Швамбергъ, Феликсъ Розенбергъ, Иванъ Мищенко, Болеславъ Хоментовскій, Николай Савичъ, Афанасій Манто, Иосифъ Краевскій, Александръ Высочинъ, Николай Домбровскій, Платонъ Марковъ.

Ришельевскій Лицей, представляя вниманію Вашему, Мм. Гг., этотъ годичный отчетъ свой, надѣется, что исчисленные въ немъ факты послужатъ къ выгоднымъ заключеніямъ о нынѣшнемъ его состояніи, и легко убѣдятъ всякаго, что это единственное въ нашемъ краѣ Высшее Учебное Заведеніе ежегодно оказываетъ такое-же благодѣтельное вліяніе на общественное образованіе полуденной Россіи,

какимъ пользуются только тѣ части обширнаго Царства Русскаго, въ которыхъ устроены Университеты. Это вліяніе, сдѣлавшееся особенно замѣтнымъ въ послѣдніе годы существованія Лицея, съ года на-годъ будетъ обильнѣе и благотворнѣе, особенно при томъ участіи, какое принимаетъ въ судьбѣ Лицея Главный Начальникъ нашъ, Господинъ Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій Семеновичъ Уваровъ, а болѣе всего при томъ милостивомъ вниманіи, какое обращаетъ на нашъ край мудрый Монархъ нашъ НИКОЛАЙ I. Высочайшее посѣщеніе Августѣйшаго Сына Его, Государа Великаго Князя Константина Николаевича, которымъ Лицей былъ осчастливленъ въ 1 день настоящаго мѣсяца, есть новый и особенный знакъ Монаршаго вниманія. Высокій Посѣтитель удостоилъ ласковымъ привѣтомъ Наставниковъ Лицея и Гимназіи, Студентовъ, воспитанниковъ Паціона и учениковъ Гимназіи; осмотрѣлъ Лицейскую Церковь, спальни воспитанниковъ, бібліотеку и кабинеты, выходя во все съ свойственною ему любознательностію; пожелалъ имѣть свѣдѣніе объ общемъ устройствѣ и назначеніи Лицея и соизволилъ вписать свое имя въ книгу, въ которой Лицей хранитъ драгоценныя имена Вышеченныхъ Родителей его и другихъ Высокихъ Посѣтителей. День этотъ останется для насъ навсегда памятнымъ и будетъ служить вѣрнымъ залогомъ Монаршихъ къ намъ милостей!

502337

1948